

УДК 008

НОМО HISTORICUS ИЛИ НОМО VACUUS MEMORIA: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

О.А. КАРЛОВА¹, О.В. МЯСОУТОВ²

¹ Сибирский федеральный университет, 660041, Красноярск, Российская Федерация

² Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 660037, Красноярск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В предлагаемой статье исследуются особенности формирования культурно-исторического сознания российской молодёжи в современный период социальной неопределённости в мире. Авторы рассматривают различные процессы в молодёжной культуре, актуализированные несовершенными знаниями исторической реальности, отсутствием опыта культурно-исторического мышления, а также заменой этого опыта реконструкцией истории в соответствии с культурными трендами молодёжи и вытеснением представлений об историческом прошлом. Уточняется актуальность в таких условиях, с одной стороны, трендов индивидуалистического культурно-исторического мышления, с другой – причастности к историческим и нравственным ценностям нации. Утверждается, что социологический срез культурно-исторического сознания молодёжи даёт довольно точное представление о тенденциях в исторической парадигме российской молодёжной культуры, а формирование способности молодых людей к культурно-историческому мышлению и сопереживанию – одно из условий эффективного противостояния внешним манипуляциям и дальнейшего самоопределения российского народа как нации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурно-историческое сознание, молодёжь, молодёжная культура, молодёжные ценности, трансформация исторического сознания.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

НОМО HISTORICUS OR НОМО VACUUS MEMORIA: THE MAIN TRENDS AND DYNAMICS OF CHANGES IN CULTURAL AND HISTORICAL CONSCIOUSNESS

O.A. KARLOVA¹, O.V. MYASOUTOV²

¹ Siberian Federal University, 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation

² Siberian Institute of Business, Management and Psychology, 660037, Krasnoyarsk, Russian Federation

ABSTRACT. The article examines the peculiarities of the formation of cultural and historical consciousness of Russian youth in the modern period of social uncertainty in the world. The authors of the article consider various processes in youth culture, actualized by imperfect knowledge of historical reality, lack of experience in cultural and historical thinking, as well as the replacement of this experience with the reconstruction of history in accordance with the cultural trends of youth and the displacement of ideas about the historical past. The relevance in such conditions is clarified, on the one hand, the trends of individualistic cultural and historical thinking, on the other – involvement in the historical and moral values of the nation. It is argued that the sociological cross-section of the cultural and historical consciousness of youth gives a fairly accurate idea of the trends in the historical paradigm of Russian youth culture, and the formation of the ability of young people to cultural and historical thinking and empathy is one of the conditions for effective resistance to external manipulation and further self-determination of the Russian people as a nation.

KEYWORDS: cultural and historical consciousness, youth, youth culture, youth values, transformation of historical consciousness.

CONFLICT OF INTERESTS. The authors declare the absence of conflict of interests.

Происходящее сейчас в мире показывает: идеологи-глобалисты понимают, что конфликт эпохи решится в противостоянии «людей исторических» и «людей без памяти», иначе говоря, в конфронтации народов и масс. Мало кто из думающих представителей разных континентов ещё не осознал, что главный цивилизационный эксперимент эпохи – это попытка, к слову сказать, не безуспешная, создать на основе манипуляций массовым сознанием некую параллельную реальность, сакрализовав которую с помощью Интернета и СМИ, можно эффективно противодействовать «событиям на земле», называть поражение победой, геноцид другого народа борьбой за собственную безопасность, а современный ультра-национализм – правом нации на самоопределение.

Известно, что молодёжь с её естественным нигилизмом по отношению к собственному обществу – один из источников сопротивления любому заданному тренду общественного развития. Особенно, когда молодых людей пытаются сделать остриём борьбы против традиционных ценностей нации. 2000–2010 гг. в России стали временем формирования по преимуществу именно такой «ценностно-толерантной» общеобразовательной школы, в которой спектр представлений о нравственности был довольно размыт, а патриотизм воспринимался как явление, противоречащее основным трендам популярных ценностей, даже если об этом прямо и не говорилось.

Нравственность и патриотизм, пожалуй, наиболее ярко проявляются на поведенческом уровне, поэтому они с начала специальной военной операции находятся в зоне пристального внимания российской общественности. Однако есть более скрытые реперные точки формирования будущего, не актуализированные здесь и сейчас, от глубинных характеристик которых зависит многое в вопросах нравственно-психологического здоровья нации и её геополитической безопасности. Речь идёт о культурно-историческом сознании молодёжи.

Нынешние поколения студентов и школьников формировались под влиянием дискретной и довольно неоднозначной концепции истории России

и Запада, их культурного взаимодействия, а также руководствовались в своём развитии большим и разнообразным ассортиментом авторских учебников истории, порой с самыми экзотичными трактовками ключевых исторических событий. Вместе с тем историческое сознание народа, особенно в России, является не только стержнем культурно-ценностной ориентации, но в определённые периоды и предметом сакрализации. Такой период, безусловно, мы проживаем в настоящее время. Поэтому значимость усилий по выявлению сакрального центра и основных трендов культурно-исторического сознания молодёжи, а также зонирования её исторических интересов трудно переоценить. Не менее важно понимать, какова динамика изменений исторической парадигмы молодёжного сегмента общественного сознания.

Современные исследования показывают, что в условиях социальной неопределённости актуализируются трансформационные подвижки ценностей молодёжной культуры в культурно-историческом пространстве, что «превращает историческую реальность в культурную конструкцию» [12, с. 15]. В предыдущих публикациях мы отмечали, что сегодня «с учётом общих глобальных трендов актуализируется вопрос об изменениях, отражающих все большую трансформацию современной молодёжной культуры под воздействием изменчивости мира, основным признаком которой является вытеснение новыми аксиологическими структурами укоренённых ценностных образцов или, по меньшей мере, встраивание в бытующие образцы существенно новых элементов» [6, с. 24] и, по мнению О.Н. Яницкого, «современный мир развивается нелинейно, а также – изобилует неожиданными поворотами и качественными скачками (бифуркациями)» [13, с. 5453]. Заметим, что, исследуя культурно-историческое сознание, учёные нередко указывают на отсутствие методологического и содержательного единства его понимания [7].

В 2020–2021 гг. вышла целая плеяда фундаментальных трудов, посвящённых всестороннему изучению феномена российской молодёжи рубежа тысячелетий на основе накопленного в предыдущий период социологического материала. Среди них

выделим резонансную монографию московских учёных М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований» (2020 г.), и коллективную монографию «Молодёжь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего» под общей редакцией Ю.Р. Вишневого (2021 г.) [6, с. 24], в которых, по справедливому заключению Ю.А. Шестакова, «возрастает удельный вес источников исторического знания, формирующих историческое сознание, не связанных прямо с наукой и образованием. В первую очередь, таким источником выступает пресловутая “всемирная паутина”» [11, с. 401].

Одна из попыток осмысления проблемы исторического сознания и исторической памяти в условиях новой технологической реальности с её цифровизацией и виртуализацией представлена Е.И. Замаевой в 2022 г. Автор исследования обозначила социокультурные риски для молодёжи, отметив, что «в пространстве Сети формируется так называемое клиповое сознание: “видосики”, “мемчики”, “исторические изображения”, компьютерные игры проделывают широкомасштабную пропагандистскую антиисторическую и антипатриотическую работу. В отличие от утомительных и скучных текстов учебников по истории и научных и даже научно-популярных книг, цифровые продукты в примитивной и комфортной для потребления форме создают “новое” историческое сознание» [3, с. 265].

С учётом того, что ценности нового поколения «по большей части иллюзорны, со значительной долей домыслов о будущей жизни, которые заметно могут измениться по содержанию» [8, с. 14], тенденции молодёжной среды в современных условиях «мира VUCA», с нашей точки зрения, отличаются своими особенностями. При этом многие социологи на основе ряда опросов и научных проектов делают обобщённый вывод: «Историческое сознание фрагментировано и в некотором смысле парадоксально» [10, с. 51]. В свою очередь главным каналом формирования культурно-исторического сознания исследователи называют, прежде всего, учебный курс истории. Однако, по их мнению, «методика преподавания истории для новых – цифровых – поколений россиян требует новых подходов, пересмотра роли и места в учебном процессе “наглядного материала”,

представленного культурными артефактами и произведениями искусства» [1, с. 59].

Во многом, исходя из этого, предлагаемое исследование базируется на комплексном анализе с преобладанием социокультурного, культурно-исторического и семиотического методов и использования частных социологических методик. Срез культурно-исторического сознания современной молодёжи был получен путём количественного социологического исследования в апреле-мае 2024 года двух групп: 100 студентов (от 18 до 22 лет) высших учебных заведений Красноярск и 100 учащихся (от 15 до 17 лет) школ Красноярск, отобранных методом случайной выборки. Для выявления динамики изменений привлекались материалы социологических исследований, опубликованные авторами данной статьи ранее (см.: [4; 5; 6]).

Казалось бы, вполне естественно, что далеко не все люди в обществе интересуются историей. Одни увлекаются математикой и шахматами, другие – историей и литературой. Но в том-то и дело, что история – не рядовая область знания, особенно в ситуации, когда она вновь и вновь становится ареной ожесточённой борьбы за первенство в мире. В самом деле, не просто же так нашими вчерашними союзниками и противниками переписываются многие исторические события, в том числе Второй мировой войны. История в данном случае – не просто собрание ретроспективных фактов «на любой вкус», и даже не просто ценность, которую нация не может позволить у себя украсть. История – это основа мировоззрения народов, уже не раз переживавших вероломство стран-соседей и заплативших огромную человеческую цену за поражения и победы. Поэтому актуальным вопросом, заданным студентам красноярских вузов в исследовании летом 2022 года, являлся следующий: «Важна ли Вам история страны, в которой Вы родились?». Ответ тогда был весьма оптимистичным: положительно высказались 96 % опрошенных (см. об этом: [6]). Что же изменилось за два года и в какую сторону, учитывая нарастающую важность сферы исторического самосознания в современном российском обществе?

Если анализировать сегодняшнюю ситуацию именно в подобном ракурсе, любое признание молодого человека, что его вообще не интересует история как таковая, поскольку главное для него –

это будущее, можно рассматривать как тревожный сигнал, потому как с будущим, которое не связано с историей, мы хорошо познакомились, начиная с 1990-х годов, и поняли, что это «прекрасное вне-историческое и вполне потребительское будущее» грозит стране и народу неисчислимыми проблемами, хотя и является заманчивым для многих.

В данном исследовании позицию «отказа от истории в пользу будущего» высказали четверо студентов. Казалось бы, совсем немного. Однако «скрытое безразличие», как будет видно, существенно более весомо. И нас не должен обманывать тот факт, что студенты осторожно обошли стороной предложенный вариант «мне не интересна российская история»: скорее всего, это связано с нежеланием привлечь к себе и вузу ненужное внимание. Мы неоднократно замечали, что уровень откровенности в студенческой среде в последние годы постепенно снижается, частично из-за повышения ответственности за свои слова, частично из-за боязни сказать «что-то не то».

Более искренни в своих суждениях старшеклассники: как выяснилось, пятая часть опрошенных учащихся демонстрирует в отношении истории полное равнодушие («вообще не интересуюсь историей как таковой, главное – будущее» – 18 %, «мне не интересна российская история» – 2 %). Соответственно, уровень «скрытого безразличия» в этой группе тоже очень высок. Лучшим доказательством данного тезиса служат предметные ответы на вопросы: студентам и школьникам предлагалось выбрать из ряда исторических событий те, которые привлекли их внимание. Общий показатель заинтересовавших студентов событий таков – всего 36 %, при том, что можно было выбрать сразу несколько ответов. У школьников данный показатель ещё ниже – он не превышает 25 % в совокупности.

Предположим, студентов и школьников интересуют не предложенные, а какие-то другие исторические темы, например, не упомянутые в перечне события Великой Отечественной войны. Но и это не так: например, в следующем вопросе 10 % студентов отметили, что никогда не выясняли для себя, почему СССР заключил пакт Молотова – Риббентропа в августе 1939 г., хотя из ответов понятно, что данную тему они «проходили». Так, 90 % школьников чётко, как на экзамене, ответили: «СССР пытался отсрочить войну, чтобы к ней подготовиться». По-

добную точку зрения разделяют и 40 % студентов. Размышления на предложенную тему продемонстрировали считанные единицы: три студента считают, что «советские руководители искренне надеялись, что до войны дело не дойдёт»; двое полагают следующее – «Сталин пытался с помощью Германии нанести ущерб Англии и США».

Вернёмся к перечню исторических событий. Какие из них всё же активизировали внимание молодых? Из 36 % «студенческого интереса» к различным эпизодам и документам российской истории больше любопытства проявляется к процессам XX века, при этом интерес снижается по мере отдалённости исторической ретроспективы. Так, 15 % опрошенных продемонстрировали вовлечённость в Беловежского соглашения (1991 г.) о прекращении существования СССР; 10 % – к событиям периода Антанты, когда Россия вместе с Англией и Францией противостояла Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии (1904–1919 гг.); 4 % – к причинам амнистии Н.С. Хрущевым «власовцев» и «бандеровцев» в 1955 году. Далёкая история привлекает в основном гуманитариев: помимо ретроспективы XX века в числе заинтересовавших их событий есть попытки императора Павла I организовать союз с Наполеоном против Англии и его убийство (4 %), противостояние князя Александра Невского шведам и немцам (2 %), Полтавская битва Петра I со шведами и позиция украинских гетманов (1 %). Похожий расклад, но с меньшим процентным соотношением мы видим в выборе школьников. Внимание к сути Беловежского соглашения (1991 г.) о прекращении существования СССР проявили 13 % учащихся, события периода Антанты вызвали любопытство у 4 %, причины амнистии «власовцев» и «бандеровцев» – у 3 %, равно как и попытки императора Павла I организовать союз с Наполеоном против Англии. Остальные исторические события и вовсе вызывают единичный интерес.

Как и ожидалось, модель отношения к истории формируется у молодого поколения, исходя непосредственно из дискурса молодёжной культуры и её собственного опыта. На вопрос «Как Вы думаете, почему Александр II продал Аляску США в 1867 году?» исторически обоснованные ответы были отмечены выбором в 1–2 голоса, но звучащий более современно ответ – «очень были нужны даже небольшие деньги для борьбы с экономическим кризисом»

выбрали подавляющее число респондентов (65 % студентов и 50 % старшеклассников).

Попытку выяснить соотношение истории и нравственности в представлениях молодых людей мы сделали, задав следующий вопрос: «Как Вы думаете, почему король Англии Георг V отказал своему двоюродному брату и его семье в защите, тем самым, по сути, предав его?». Большинство опрошенных (52 % студентов и 80 % школьников) выбрали функциональный ответ – «боялся того, что революция перекинется в Англию». «Конспирологическое» допущение о желании уничтожить императорский дом Романовых сделали 4 % студентов и 2 % школьников. А вот нравственные рассуждения на эту тему опрошенные полностью проигнорировали: создалось впечатление, что либо история не является материалом для нравственных оценок детей и молодёжи, либо у них полностью отсутствует опыт такого оценивания. Опыт, который, например, давал учащимся своего любимого 9 «В» в знаменитом фильме «Доживём до понедельника» учитель Мельников, попросив их задуматься о нравственной себестоимости выбора, сделанного лейтенантом Шмидтом во время восстания на крейсере «Очаков». Как видим, проблемы в школьной среде не меняются, но всё меньше становится таких «мельниковых», способных рассуждать о нравственной стороне истории вместе с детьми.

Знаки ментальности нации не передаются просто с байтами информации: они переживаются вместе с опытом старшего поколения и усваиваются только в эмоционально-сопереживательной форме. То, что у нашей молодёжи мало подобного опыта, все мы понимаем. Но осознаём ли в полной мере, к чему приводит его недостаток?

Известной ментальной чертой российского самосознания и культуры является обострённое чувство справедливости. Так вот, из числа студентов с данным утверждением сегодня согласилось 25 % опрошенных плюс один голос, который счёл, однако, это плохим качеством. Но внимание!: ровно столько же студентов подчеркнули – «наше поколение ориентируется на мировые ценности», а ещё 4 % считают, что «Россия сегодня похожа на любую другую страну мира». Причём школьники – 33 %! – предпочли только этот вариант, остальные версии набрали по 1–2 %.

Кажется всё больше и больше, что навсегда

канули в Лету времена, когда главное в предмете «История» было знать даты событий и годы жизни политических деятелей, ведь при наличии цифрового суперсправочника, каковым является Интернет, это становится бессмысленным. Вот несколько вопросов нашей анкеты, которые показали не столько исторические знания и интерес, сколько «дружбу» молодёжи с Всемирной сетью. Например, вопрос, кто автор песни «Не воюйте с русскими»: в качестве ответа 35 % студентов и 30 % старшеклассников выбрали вариант «А. Куряев». То, что фраза «В России две беды: дураки и дороги» принадлежит М.Н. Задорнову, скорее всего в Интернете выяснили 25 % старшеклассников и 10 % студентов. Данная ситуация ещё раз доказывает: фактологию в образовательном процессе давно необходимо отдать на откуп цифровым платформам и сосредоточиться на главном – учить молодое поколение мыслить и сопереживать. Конечно, это трудно: значительно сложнее, чем просто заставить выучить параграф «от сих до сих». Но с чего-то надо начинать, и, в целом, мы удовлетворены, что до трети опрошенных хотя бы «по касательной» восприняли предложенную им информацию и верифицировали свой ответ на заданные вопросы с помощью Интернета.

По тому же принципу было принято решение выяснить у респондентов авторство знаменитой цитаты «У России есть только два союзника – её армия и флот». 55 % студентов и 27 % школьников уверенно указали, что эти слова принадлежат Александру III, а, видимо, не заглянувшие в Интернет студенты и школьники решили по-другому: 3 % и 1 % соответственно приписали их В.В. Путину, 2 % и 3 % – Петру I, 1 % и 3 % – Г.К. Жукову. Мы пошли дальше, спросив их о согласии/несогласии с предложенным утверждением. И тут мнения двух поколений молодёжи разошлись, что примечательно. Можно сказать, у студентов на этот счет сформировался консенсус: «скорее согласен» отметили 80 % из них. А вот старшеклассники оказались более индифферентными – 50 % просто не высказались, не имея, видимо, представления о предмете. Заметим, что в ответ на открытый вопрос студенты называли союзниками России Белоруссию, Сербию, Африку и Индию, а школьники – прежде всего, Северную Корею и Китай.

Здесь уместно коснуться динамики изменений

в молодёжном сознании, связанных с политикой и историей. Ещё в 2022 году на вопрос «Видите ли Вы перспективными укрепляющиеся связи России с Китаем и другими странами БРИКС?» мы получили следующие студенческие ответы: да – 12 % / нет – 88 %. Сегодня, спустя два года, уже четверть всех студентов и школьников высказывается следующим образом: «Россия – это ближайший сосед и союзник Китая». Хотя студенты более оптимистичны: то, что «Россия – великая держава наряду с США и Китаем» считают 28 % опрошенных студентов и только 4 % школьников.

Необходимо помнить, что современное представление о России – важная часть культурно-исторического дискурса, поскольку оно не только отражает прошлое и настоящее, но и формирует будущее. Удивительно, но образ России у студентов и школьников существенно разнится. В том, что это «слишком большая страна со слишком большим числом наций и народов» уверены 50 % студентов, что она – «империя на все времена» убеждены 30 %; что «великая держава наряду с США и Китаем» и «страна возможностей» – 28 %. «Отдельной цивилизацией», а также «буфером между Европой и Азией» её считают 4 % респондентов из вузов, «историческим врагом Великобритании» – 3 %. Представление о России, как «стране, живущей за счет заимствований с Запада», имеют 2 % опрошенных студентов, столько же называют её «Европой»; есть одно мнение, что Россия – «исторически стратегический партнёр Германии», «Азией» нашу страну не считает никто из студентов.

Старшеклассники не показали в своих ответах хоть какого-то сложившегося образа России. Относительно консолидированным является только довольно бесспорное геополитическое утверждение: «Россия – это ближайший сосед и союзник Китая» (25 %). «Великой державой наряду с США и Китаем» её считают 4 %, «слишком большой страной со слишком большим числом наций и народов» – 2 %, столько же полагают, что она «живёт за счет заимствований с Запада» и является «буфером между Европой и Азией». Есть два мнения, что она – «империя на все времена», и одно о том, что Россия – «Европа». Подобный расклад больше, чем любой другой аргумент, указывает на то, что образом страны, в которой живут школьники, в их головах

никто всерьёз не занимается, ведь нередко учителя и преподаватели истории – просто за неимением времени – лишены возможности самим размышлять о её процессах, а также спокойно и откровенно обсуждать свои мысли с учениками на занятиях, которые предназначены именно для этого. На наш взгляд, для таких откровенных школьных разговоров в помощь учителям необходимо адаптировать и наиболее интересные дискурсивные исторические мысли выдающихся деятелей науки, культуры и искусства, например, Ф.Достоевского и Н.Бердяева, Л.Толстого и Н.Рериха, Н.Макиавелли и А.Дж. Тойнби, А.Лосева и Д.Лихачёва.

Молодому поколению катастрофически не хватает образцов исторического мышления. Для того, чтобы убедиться в этом, приведём полностью ответы студентов и старшеклассников на следующий вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что “все беды России были от преклонения перед Западом”?».

Ответы студентов:

- абсолютно согласен, нам не хватает национального достоинства – 3 %;
- согласен, мы всегда недооценивали масштабы России и её возможности – 25 %;
- согласен, но это справедливо: мы многое брали у Запада – 2 %;
- важно не то, что делает государство, а то, каков выбор каждого человека – 50 %;
- Ваш вариант – 0 %.

Ответы старшеклассников:

- абсолютно согласен, нам не хватает национального достоинства – 0 %;
- согласен, мы всегда недооценивали масштабы России и её возможности – 1 %;
- согласен, но это справедливо: мы многое брали у Запада – 2 %;
- важно не то, что делает государство, а то, каков выбор каждого человека – 30 %;
- Ваш вариант – 0 %.

Кому-то из читающих такие ответы может показаться, что мы научили молодёжь ценить личностный фактор. Но ещё раз сопоставим вопрос и львиную долю ответов: есть большая вероятность, что, скорее всего, молодые люди просто не чувствуют себя причастными к монолиту нации, к её историческим и нравственным ценностям. И это тревожно.

Проведённый Всероссийским центром изучения

общественного мнения 11 марта 2023 г. телефонный опрос 1600 граждан России старше 18 лет показал, что чем взрослее человек, тем он больше интересуется историей: в 18–24 года таких – 10 %, к 60-ти годам показатель возрастает до 41 %. То есть это естественный процесс, когда с опытом, с осознанием себя частью страны и народа, с упрочением ответственных жизненных приоритетов растёт и историческое самосознание. Это, бесспорно, хорошая новость: возможно, молодёжь и сама постепенно придёт к осознанию важности нашей общей истории для каждого из нас. А если не придёт? Если для большинства «жизнь масс» окажется привлекательнее «жизни народа», и в борьбе «людей исторических» и «людей без памяти» победят последние?

В ответ на данный вопрос у нас есть вторая хорошая новость: темпы изменений резко возросли. И надо сказать, что к увеличению темпов мировых трансформаций молодые адаптируются довольно быстро. В 2022 году на вопрос «Готовы ли Вы к тому, что мировая история может снова сделать крутой поворот?» положительно ответили лишь 16 % опрошенных красноярских студентов, 84 % дали отрицательный ответ. Сегодня, рассуждая о России и её будущем, уже 50 % студентов утверждают, что времена меняются быстро и с этим нужно согласиться (среди старшеклассников зафиксировано 25 %).

Как известно, есть притча о том, что чтобы накормить человека, можно поймать для него рыбу; а можно научить его пользоваться удочкой. В современных условиях научить молодёжь видеть реалии и оперировать ими в своём сознании и на практике – фундаментальное условие выживания не просто конкретной личности, но и народа в целом. Научить молодого человека самостоятельно мыслить о мире и истории и сопереживать им – самый правильный,

хотя и крайне трудный способ сохранения нации и её самосознания. И чем стремительнее меняется мир, тем это утверждение становится всё более правомерным и актуальным.

Продуцируемые молодёжью культурные смыслы становятся серьёзным вызовом обществу, ответ на который, на наш взгляд, заключается в развитии эмоциональных молодёжных социокультурных «практик интересного», адекватных ценностям нового поколения и создаваемых в единстве культуросообразности, аксиологии и культурной антропологии. В нынешней ситуации, как никогда, необходимы условия (прежде всего, в школе) для реальных практик молодёжи, приносящих не только общественную пользу, но и прочерчивающих образ будущего. Конечно, это во многом зависит от количества педагогов, включённых в социокультурные коммуникации с молодёжью и убеждённых, что молодёжная культура – это, как минимум, то смысловое пространство, которое играет немаловажную роль в образовании. А перед нами, как исследователями, стоит задача проанализировать и представить некую культурно-символическую карту современной школы со всеми её молодёжными культурными пространствами и сегментами, и ответить на вопрос их соотношения с приобщением юного поколения к «российской ментальной генетике». Ведь именно собственной молодёжной самореализации посредством исследовательски-творческого и творческо-нарративного направлений и присвоения молодыми культурно-исторического опыта, судя по данным нашего исследования, в современном образовании критически не хватает.

Таким образом, констатируем: в историческом образовании в России всё можно довольно быстро исправить. Если захотим. Если постараемся.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Арамян К.А. Уроки истории: формирование исторической памяти через диалог с «живым прошлым» // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 59–63.
- 2/ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
- 3/ Замираева Е.И. Проблемы сохранения исторической памяти в эпоху цифровизации // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3. С. 263–268.
- 4/ Карлова О.А., Мясоутов О.В. Культура современных студентов: ведущие смыслы политического мифа // Вестник СПбГИК. 2020. № 2 (43). С. 132–139.
- 5/ Карлова О.А., Мясоутов О.В. Молодежный политический миф как симбиоз молодежной культуры и новой технологической реальности // Миф в истории, политике, культуре: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 342–348.
- 6/ Карлова О.А., Мясоутов О.В. Студенческая субкультура в условиях современной многофакторной изоляции: трансформации коммуникаций и ценностей // Культурный код. 2022. № 4. С. 23–37.
- 7/ Кочетова Ю.Ю., Тимченко Н.С. Проблема исторического сознания: методологические подходы // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 4. С. 52–58.
- 8/ Луков В.А. Социология студенчества и становление нормативно-ценностной ориентации студента в своем вузе // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 3. С. 3–20.
- 9/ Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 372 с.

- 10/ Фадеев П.В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 36–54.
- 11/ Шестаков Ю.А. Историческое сознание российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности России // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. № 47 (2). С. 399–407.
- 12/ Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. С. 12–34.
- 13/ Яницкий О.Н. Волонтерство в чрезвычайных ситуациях: теоретические и методические проблемы // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 5448–5462.

REFERENCES

- 1/ Aramyan, K.A. (2024), "History lessons: the formation of historical memory through dialogue with the «living past»", *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 1, pp. 59–63. (in Russ.)
- 2/ Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2020), *Molodezh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij* [The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research], FNISC RAN, Moscow, 688 p. (in Russ.)
- 3/ Zamaraeva, E.I. (2022), "Problems of preserving historical memory in the era of digitalization", *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 3, pp. 263–268. (in Russ.)
- 4/ Karlova, O.A., Myasoutov, O.V. (2020), "The Culture of modern students: the leading meanings of the political myth", *Vestnik SPbGIK*, 2 (43), pp. 132–139. (in Russ.)
- 5/ Karlova, O.A., Myasoutov, O.V. (2021), "Youth Political Myth as a symbiosis of youth culture and new technological

reality", Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in history, politics, culture], Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, Sevastopol, Russia, 576 p. (in Russ.)

6/ Karlova, O.A., Myasoutov, O.V. (2022), "Student subculture in conditions of modern multifactorial isolation: transformation of communications and values", Kul'turnyj kod, 4, pp. 23–27. (in Russ.)

7/ Kochetova, Yu.Yu., Timchenko, N.S. (2020), "The problem of historical consciousness: methodological approaches", Znanie. Ponimanie. Umenie, 4, pp. 52–58. (in Russ.)

8/ Lukov, V.A. (2018), "Sociology of students and the formation of a normative value orientation of a student at his university", Gorizonty gumanitarnogo znaniya, 3, pp. 3–20. (in Russ.)

9/ Vishnevsky, Y.R. (2021), Molodezh' o budushchem Rossii i o sebe: vyzovy nastoyashchego i konstruirovaniye gorizontov gryadushchego (po materialam VIII etapa monitoringa dinamiki sociokul'turnogo razvitiya ural'skogo studenchestva 1995–2020 gg.) [Youth about the future of Russia and about themselves: challenges of the present and the construction of horizons for the future (based on the materials of the VIII stage of monitoring the dynamics of socio-cultural development of Ural students 1995–2020)], Ural Publishing House. un-ta, Yekaterinburg, 372 p. (in Russ.)

10/ Fadeev, P.V. (2021), "Historical memory of Russians in opinion polls: grounds, reality, problems", Vestnik Instituta sociologii, 2, pp. 36–54. (in Russ.)

11/ Shestakov, Yu.A. (2022), "The historical consciousness of Russian youth in the context of ensuring Russia's national security", NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 47 (2), pp. 399–407. (in Russ.)

12/ Shnirelman, V.A. (2018), "Social memory – questions of theory", Istoricheskaya pamyat' i rossijskaya identichnost' [Historical memory and Russian identity], RAN, Moscow, 508 p. (in Russ.)

13/ Yanickij, O.N. (2020), "Volunteering in emergency situations: theoretical and methodological problems", Sociologiya i obshchestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitii regionov [Sociology and Society: traditions and Innovations in the social development of regions], ROS; FNISC RAN, Moscow, 5916 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Карлова Ольга Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры рекламы и социально-культурной деятельности Сибирского федерального университета
E-mail: o.a.karlova@yandex.ru

Мясоутов Олег Валерьевич, кандидат культурологии, доцент кафедры общественных наук Сибирского института бизнеса, управления и психологии
E-mail: polius@mail.ru

Authors information

Olga A.Karlova, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Advertising and Socio-Cultural Activities of the Siberian Federal University

E-mail: o.a.karlova@yandex.ru

Oleg V.Myasoutov, Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor of the Department of Social Sciences at the Siberian Institute of Business, Management and Psychology

E-mail: polius@mail.ru